

Неопределенность права

Uncertainty of law

Лесовая Т.С.

Канд. юрид. наук, доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: tlesovaya@mail.ru

Lesovaya T.S.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of Law, State and Judiciary of the Russian State University of Justice
e-mail: tlesovaya@mail.ru

Аннотация

В современной юридической литературе сложилось два основных подхода к рассмотрению неопределенности права. Первый, в рамках которого неопределенность права рассматривается в положительном и отрицательном аспектах; второй – исключительно в отрицательном значении. С учетом положений научно обоснованной концепции интегративного правопонимания автором сделан вывод о том, что неопределенность права теоретически обоснованно рассматривать как в положительном, так и отрицательном аспекте. Кроме этого, неопределенность права необходимо отграничивать от неопределенности неправа, возникающей, например, в результате правоприменительной деятельности или осуществления толкования права и выражающейся соответственно в правоприменительных актах и актах толкования (интерпретационных актах).

Ключевые слова: неопределенность права, научно обоснованная концепция интегративного правопонимания, конкретизация права.

Abstract

In the modern legal literature, there are two main approaches to the consideration of the uncertainty of law. The first, in which the uncertainty of law is considered in a positive and negative aspect; the second – exclusively in a negative meaning. Taking into account the provisions of the scientifically grounded concept of integrative legal understanding, the author concludes that it is theoretically reasonable to consider the uncertainty of law in both positive and negative aspects. In addition, the uncertainty of law must be distinguished from the uncertainty of wrong arising, for example, as a result of law enforcement activities or the implementation of the interpretation of law and expressed, respectively, in law enforcement acts and acts of interpretation (interpretative acts).

Keywords: uncertainty of law; scientifically based concept of integrative legal understanding; concretization of law.

В научных работах не раз отмечалась необходимость применения общенаучных категорий «неопределенность» и «определенность» при исследовании такого регулятора общественных отношений, как право [1, с. 30; 2, с. 18]. По сравнению со своей противоположностью «неопределенность права» гораздо реже выступает предметом самостоятельных исследований, а при ее анализе научными работниками используются различные ее названия:

«неопределенность в праве», «правовая неопределенность» [3; 1; 4,], «неопределенность права» [5], «принцип неопределенности в ... праве» [6] и др.

В дореволюционной юридической литературе отдельные аспекты данной проблемы были затронуты в трудах таких ученых, как Н.А. Гредескул [7, с. 158], Е.В. Васьковский [8, с. 46, 47, 81-83], И.А. Покровский [9, с. 95] в рамках толкования «неясных», «темных», «неполных» норм закона. Например, Н.А. Гредескул считал, что толкование соотносительно с темнотой или неясностью закона [7, там же].

В современной юридической литературе можно выделить два основных подхода к ее изучению: первый – где неопределенность права рассматривается в положительном и отрицательном аспектах; второй – исключительно в отрицательном значении.

В рамках первого подхода можно рассмотреть научные позиции Н.А. Власенко [2], А.В. Демина [4] и др. [10; 11, с. 146-150] Так, например, при рассмотрении неопределенности как свойства права и ее пределов, Н.А. Власенко пишет, что они проявляются «в системе права посредством относительно определенных норм права и с помощью фиксирования доступных альтернатив установления верхних и (или) нижних границ возможных вариантов решений, описания определенных условий (временных границ, наступления определенных обстоятельств и др.), что позволяет правоприменителю разрешить спорную ситуацию, используя собственное усмотрение» [2, с. 45]. В данном случае неопределенность рассматривается в позитивном смысле, поскольку, как далее отмечает ученый, для достижения целей правового регулирования подобная техника оптимальна, справедлива и эффективна [2, там же]. Следует поддержать вывод Н.А. Власенко о том, что чем шире круг общественных отношений, регулируемых нормой права, тем выше уровень ее абстрактности, а также степень ее неопределенности. В данном случае неопределенность выражается и в содержании, и в структуре нормы права. Представляется теоретически обоснованной и позиция научного работника относительно более высокой по сравнению с нормами права степени абстрактности и неопределенности принципов права.

А.В. Демин в целом теоретически обоснованно пишет: «неопределенность – объективное качество, имманентно присущее всем правовым явлениям» [4, с. 43]. При этом ученый отмечает, что неопределенность может иметь различные формы и складываться в результате деятельности как законодательных, так и правоприменительных органов власти, таким образом существовать и в законодательстве, подзаконных нормативных актах, а также интерпретационных и правоприменительных актах, договорных формах и т.д. [4, с. 44]. С точки зрения научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, в случае, если неопределенность складывается в результате деятельности правотворческих субъектов и выражается в принятых принципах и нормах права, содержащихся в различных формах национального и (или) международного права, реализующихся в государстве, то можно условно говорить о неопределенности права. Если же неопределенность возникает в результате деятельности правоприменительных органов или органов, осуществляющих толкование права, и выражается в соответствующих актах – речь идет условно о неопределенности неправа, а именно о неопределенности, возникающей в результате правоприменительной деятельности или при толковании права и выражающейся соответственно в правоприменительных актах или актах толкования (интерпретационных актах).

В отличие от вышеназванной позиции сторонники второго подхода придерживаются мнения, что неопределенность права – исключительно негативна, выступает дефектом права [12; 13; 14].

Например, В.В. Лазарев в рецензии на монографию Н.А. Власенко «Разумность и определенность в правовом регулировании» пишет о трудности принятия того, что с помощью неопределенности достигается точность и гибкость правового регулирования [12, с. 144]. Отсутствие определенности, по его мнению, дефект права. Неопределенность нормы или принципа возникает только, если «в них нечто должно быть, а в реалии этого нет» [12, там же]. Так, говоря об общих нормах, считает, что она глубже и вернее отражает суть регулируемых отношений, а также «системно предполагает ее индивидуализацию правоприменителем» [12, там же]. Принципы права, - по мнению В.В. Лазарева, - «призваны схватить суть явлений, и в этом их определенность» [12, там же]. Не усматривает автор и неопределенности в нормах права, содержащих оценочные понятия [12, там же]. Подобная характеристика неопределенности права прослеживается и в другой научной работе ученого [13].

С целью раскрытия понятия и выявления признаков неопределенности С.А. Батманов предлагает использовать его синоним «неясность». В итоге автор приходит к выводу, что правовая неопределенность – это «дефект правовой нормы, вследствие которого она не отвечает одной или нескольким характеристикам правовой определенности» [14], а именно: ясность поведения, невозможность произвольного толкования правоприменителем, согласованность с системой действующего правового регулирования; возможность конкретизации правовой нормы с помощью актов применения права, наличие четко выраженных последствий несоблюдения правовой нормы. С одной стороны, в данном определении теоретически обоснованно неопределенности права противопоставляется определенность права. С другой стороны, следует отметить, что правовое регулирование общественных отношений происходит не только с помощью норм права, но и, прежде всего, принципов права. Благодаря последним, обеспечивается упорядоченность и согласованность всей системы права. Они способствуют уменьшению в правоприменительной деятельности проблем, связанных, например, с коллизиями или пробелами в правовых актах. Кроме этого, дискуссионна, на наш взгляд, возможность осуществления конкретизации норм права с помощью правоприменительных актов.

Представляется, что рассмотрение неопределенности права исключительно как дефекта, основывается на идеях Г.В.Ф. Гегеля, который писал, что в неопределенности заложен исключительно отрицательный момент [15, с. 88], она должна уничтожаться, исчезать, а соответственно должна быть достигнута абсолютная определенность, предел в развитии вообще. С учетом отсутствия абсолютной определенности явлений [16, с. 37], диалектического единства общенаучных категорий «неопределенность» и «определенность», а также постоянного развития и возникновения новых общественных отношений, а соответственно и их правовых регуляторов, рассмотрение неопределенности права исключительно в отрицательном значении считаем спорным.

Праву, как социальному явлению, одновременно присущи и неопределенность, и определенность. Достижение его окончательной определенности в целом представляется дискуссионным. Таким образом, можно говорить лишь о большей или меньшей степени определенности или неопределенности права. Развитие права от меньшей степени определенности к большей (большей степени неопределенности к меньшей степени неопределенности) может быть осуществлено только правотворческими органами и должностными лицами. Например, при конкретизации права указанными субъектами, в пределах установленной за ними компетенции, в строго установленной процессуальной форме, на основе исходных, абстрактных, обладающих меньшей степенью определенности принципов и норм права (без их

изменения и (или) дополнения) вырабатываются (устанавливаются, принимаются и др.) более конкретные, обладающие большей степенью определенности принципы и нормы права, содержащиеся в формах национального и (или) международного права, обладающих, прежде всего, меньшей юридической силой и реализующихся в государстве. При таком подходе будут вырабатываться однородные правовые регуляторы общественных отношений [17].

В этой связи, на наш взгляд, перспективным представляется рассмотрение неопределенности права с точки зрения научно обоснованной концепции интегративного правопонимания, в рамках которой право ограничивается, прежде всего, принципами и нормами права, содержащимися в единой, развивающейся и многоуровневой системе форм международного и национального права, реализующимися в государстве, а также проводится его разграничение с «неправом» [18, с. 41]. Исходя из такого подхода, предлагается ограничивать неопределенность права от неопределенности неправа, возникающей, например, в результате правоприменительной деятельности или осуществления толкования права и выражающейся соответственно в правоприменительных актах и актах толкования (интерпретационных актах).

Рассматривая проявление неопределенности права в положительном значении можно отметить, что на сегодняшний день существуют и будут продолжать существовать такие правовые регуляторы, как принципы права, которые, несмотря на то, что характеризуются большей степенью неопределенности (меньшей степенью определенности), абстрактностью по сравнению с нормами права, позволяют, к примеру, правоприменительным органам эффективно осуществлять индивидуальное регулирование общественных отношений.

В отрицательном значении неопределенность права может возникать в связи с объективными и субъективными причинами и проявляется в результатах правотворческой деятельности или конкретизации права. Таким образом, она может выражаться, прежде всего, в принципах и нормах права, содержащихся в формах национального и (или) международного права, реализующихся в государстве и др. При этом данные правовые регуляторы должны затруднять последующую реализацию права, возникновение правовых последствий, а также приводить к нарушению прав и правовых интересов различных участников общественных отношений, а соответственно характеризоваться неустойчивостью, непродолжительностью действия, изменчивостью в большей степени. Такая неопределенность права устанавливается, как правило, в результате индивидуального регулирования правоотношений. В то же время ее устранение в рамках данного процесса считаем невозможным, в том числе, в связи с особенностью указанного вида деятельности, а именно ее адресованностью конкретным субъектам. Таким образом, с учетом объективной необходимости развития права от меньшей степени определенности к большей устранение неопределенности права, рассматриваемой в отрицательном значении, должно быть осуществлено правотворческими органами или должностными лицами. В рамках такой деятельности будут выработаны правовые регуляторы, обязательные для неопределенного круга лиц.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

Первый: поскольку в объективном мире отсутствует абсолютная определенность чего-либо, постольку, представляется, что невозможна и абсолютная определенность права. Праву одновременно присущи и определенность, и неопределенность. В этой связи можно говорить лишь о большей или меньшей степени его определенности или неопределенности.

Второй: неопределенность права необходимо отграничивать от неопределенности неправа, возникающей, например, в результате правоприменительной деятельности или осуществления толкования права и выражающейся соответственно в правоприменительных актах и актах толкования (интерпретационных актов).

Третий: неопределенность права может рассматриваться как в положительном, так и отрицательном значении. Говоря о положительном аспекте неопределенности права, прежде всего, можно отметить, что она характерна для принципов права, которые по сравнению с нормами права в большей степени неопределенные (в меньшей степени определенные), абстрактные. В отрицательном значении неопределенность права может возникать в связи с объективными и субъективными причинами и проявляется в результатах правотворческой деятельности или конкретизации права при выработке (установлении, принятии и др.) правовых регуляторов, затрудняющих их последующую реализацию, возникновение правовых последствий, а также приводящих к нарушению прав и правовых интересов различных участников общественных отношений.

Литература

1. Назаренко Т.Н. Неопределенность в российском праве: дисс. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 227 с.
2. Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределенности: курс лекций. — Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.
3. Власенко Н.А. Неопределенность в праве и правовое регулирование // Сб. статей: Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / под ред. В.М. Сырых. – Москва: РАП, 2007. – С. 37-50.
4. Демин А.В. Неопределенность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дисс. на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 2014. – 452 с.
5. Ершов В.В. Определенность права // Российское правосудие. – 2017. – № 1 (129). – С. 5-25.
6. Романов А.К. Принцип неопределенности и право в эпоху социальной трансформации // Куда идет Россия? Трансформация социальной сферы и социальная политика, 1998: пятый международный симпозиум, 16-17 января 1998 г. / Под ред. Т.И. Заславской. – Москва: Изд.-во «Дело», 1998. – С. 53-59.
7. Гредескул Н.А. Къ учению объ осуществлении права. Интеллектуальный процессъ, требующійся для осуществленія права. – Харьковъ: Типографія Адольфе Дарре, 1900 – 248 с.
8. Васильковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов. Для начинающих юристов. – Москва: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 128 с.
9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Москва: Статут (в серии «Классика российской цивилистики»), 1998. – 352 с.
10. Пряхина Т.М. Влияние правовой неопределенности на стратегию законодательства России // Юридическая техника. – 2015. – № 9. – С. 601-607;
11. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. – Москва: Формула права, 2010. – 400 с.
12. Лазарев В.В. Об органичности для права разумности и определенности (рецензия на книгу: Власенко Н.А. Разумность и определенность в правовом регулировании: монография. – М.: Институт законодательства и

сравнительного правоведения при Правительстве РФ: НИЦ ИНФРА-М, 2015. -157 с.) // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 142-145.

13. *Лазарев В.В.* Разумность и определенность в правовом регулировании с позиции интегративного восприятия права // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. – Москва: РГУП, 2018. Ч. 1. – С. 42-51.

14. *Батманов С.А.* Понятие правовой неопределенности // Адвокат. 2015. N 11. С. 20 - 25.// СПС «Консультант Плюс».

15. *Гегель Г.В.Ф.* Наука логики. – Санкт-Петербург Наука, 1997. - 800 с.

16. *Визир П.И., Урсул А.Д.* Диалектика определенности и неопределенности. - Кишинев: Изд-во «ШТИИИИЦА», 1976. 124 с.

17. *Лесовая Т.С.* Правовая категория «определенность права» // Определенность и неопределенность права как парные категории: проблемы теории и практики: Материалы XII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. — Москва, РГУП, 2018. Ч. III. – С. 101-110.

18. *Ершов В.В.* Конкретизация права: теоретические и практические проблемы // Конкретизация права: теоретические и практические проблемы: Материалы IX Международной научно-практической конференции. – Москва: РГУП, 2015 (+CD). - С. 38-52.